

УДК 81'44; 811.221.18

DOI: 10.37482/2687-1505-V249

*ЛЕВИТСКАЯ Алина Афаковна, кандидат филологических наук, доцент, руководитель отдела культурного наследия Института истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания (г. Владикавказ). Автор 111 научных публикаций**
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5433-0078>

ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ЗНАЧЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТИВНОСТИ ГЛАГОЛАМИ СПЕЦИАЛЬНО-РЕЗУЛЬТАТИВНЫХ СПОСОБОВ ДЕЙСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ (в сопоставлении с русским)

Исследование темы выражения результативности действия в современном осетинском языке обнаруживает способность осетинских приставочных глаголов обозначать не только результативный характер действия, но и различные аспектуально-акциональные оттенки результативности, которые обозначаются глаголами специально-результативных способов действия (СД). Близость в аспектуально-акциональной семантике можно отметить в глаголах следующих осетинских и русских специально-результативных СД: дистрибутивно-суммарного, кумулятивного, тотального, смягчительного, производных от предельных глаголов. Совпадают в указанной семантике в обоих языках и глаголы следующих СД, производных от неопредельных: начинательного, длительно-ограниченного, ограничительного, однократного, чрезмерно-кратного. Отдельную группу специально-результативных СД, отличающих осетинский от русского языка, образуют глаголы со специфическими оттенками результативной акциональности: частично-результативный, тотально-качественный, моментально-результативный, основательно-результативный, интенсивно-результативный, нормативно-результативный, сравнительно-результативный. Предметом особого внимания в данной статье явились глаголы с приставкой фæ-. Предпринята попытка объяснить причины неограниченной аспектуально-акциональной активности этой приставки. По мнению автора, такая активность связана со свободой данной приставки от пространственно-ориентационной семантики, в силу чего она позже других вовлеклась в сферу обозначения конкретно-процессного значения несовершенного вида, а точнее признака перцептивности действия и, соответственно, других аспектуальных значений. Этот факт обеспечил затем, на более поздних этапах развития в осетинском языке вида как грамматической катего-

*Адрес: 362025, Республика Северная Осетия – Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, д. 46; e-mail: 54alina.levitskaya@gmail.com

Для цитирования: Левитская А.А. Особенности выражения значения результативности глаголами специально-результативных способов действия в современном осетинском языке (в сопоставлении с русским) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2023. Т. 23, № 2. С. 57–67. DOI: 10.37482/2687-1505-V249

рии, особую аспектуально-акциональную востребованность данной приставки. Сопоставление функционально-переводных осетинских и русских аспектуально-акциональных соответствий выявляет как универсальные, так и идиоэтнические элементы в оценке характера протекания и распределения действия во времени. Расхождения в этой оценке при единстве восприятия носителями разных языков одних и тех же ситуаций внеязыковой действительности представляют несомненный интерес для осетинской и русской, общей и сопоставительной аспектологии.

Ключевые слова: специально-результативные способы действия, осетинский язык, русский язык, глаголы предельной семантики, идиоэтнические компоненты, аспектология.

Введение.

Специально-результативные СД в современном осетинском языке

Выражение значения результативности глаголами различных СД¹ в осетинском языке давно привлекает наше внимание [2, с. 19–58]. В нем, как и в русском [3, с. 75–78], группа специально-результативных СД² представлена глаголами: **дистрибутивно-суммарного СД**, например: *равар-бавар кæнын* / “переставлять” и др.; **кумулятивного СД**, например: *фæхæлæф к.*³ / “расхватывать” (*хæлæф к.* / “расхватывать”) и др.; **тотального СД**, например: *фæчъизи к. (æмбæрзæнтæ цууылдар)* / “испачкать (все покрывала)” (*чъизи* / “грязнить, пачкать”) и др.; **смягчительного**

СД, например: *æрæмбæрзын* / “прикрыть” (*æмбæрзын* / “прикрывать”) и др.

Перечисленные СД образуются от предельных⁴ (ПД) глаголов или предельных значений глаголов с двойственной семантикой предельности/непредельности (НПД). Большую группу специально-результативных СД образуют СД от НПД глаголов, в которых предел носит особый характер. Он не связан с предельной природой самого действия, предельность (и, соответственно, результативность, поскольку «результативность является одним из основных аспектуальных⁵ значений категории предельности» [3, с. 68]) в глаголах этой группы детерминируется какими-то ограничителями –

¹«Способы действия – некоторые общие (часто, но не обязательно выраженные словообразовательными средствами) особенности лексического значения тех или иных глаголов, относящиеся к протеканию действия этих глаголов во времени и проявляющиеся в общих особенностях их функционирования в языке, а именно по линии словообразовательной активности, вида и синтаксического употребления» [1, с. 191].

²«Специально-результативные способы действия отличаются от общерезультативного тем, что, не изменяя соответствующей результативной направленности исходных глаголов, обладают дополнительными аспектуальными признаками» [3, с. 75]. «К общерезультативному СД относятся все бесприставочные и приставочные глаголы, действия которых направлены на достижение результата (предусмотренного или непредусмотренного), соответствующего их качественной природе и являющегося для них пределом осуществления. При достижении результата, что выражается формой СВ, он представлен как наличный после осуществления действия» [3, с. 73].

³Здесь и далее *к.* – сокращенно ‘*кæнын*’ – вспомогательный глагол в составных глаголах.

⁴«Предельные глаголы обозначают такие действия, которые по своей природе предполагают, хотя бы в отдаленной перспективе, достижения предела, кладущего конец действию. Непредельные глаголы обозначают действия, не предполагающие по своей природе никакого внутреннего предела, действия, которые могут длиться беспредельно и не содержат в самих себе никаких предпосылок своего прекращения» [1, с. 197].

⁵Аспектуальность – «функционально-семантическая категория, содержанием которой является характер протекания действия, а выражением – морфологические, словообразовательные и лексические средства при участии некоторых синтаксических элементов предложения» [4, с. 28].

«количественно-временными (постоять некоторое время, проспать два часа и т. д.), количественно-интенсивными (докуриться до болезни, раскричаться до хрипоты и т. д.), объектно-предметными (писать письмо, строить дом и т. д.)» [3, с. 68]. Сопоставительный анализ акциональной⁶ семантики [2, с. 42–49] осетинских и русских глаголов данной группы показывает их близость в значениях **длительно-ограниченно-го (пердуративного) СД** [3, с. 79], например: *фæбадын/“просидеть долго” (бадын/“сидеть”)* и др.; **ограничительного (делимитативного) СД** [3, с. 80], например: *абадын/“просидеть недолго” (бадын/“сидеть”)* и др.; **начинательного СД** [3, с. 80], например: *скусын/“заработать”* и др. Значение начинательности в осетинских глаголах может осложняться дополнительной акциональностью, например **значением внезапности** (*æрбакъуызитт к./“неожиданно зашвистеть” (къуызитт к./“швистеть”)*) и др.) или **интенсивности действия** (*ныззарын/“запеть громко” (зарын/“петь”)* и др.). А также близость семантики глаголов **однократного СД** в русском и осетинском языках, например: *схуыпп к./“хлебнуть” (хуыпп к./“хлепать”); фæсыффытт к./“мелькнуть” (сыффытт к./“мелькать”)* и др. И в осетинском, и в русском [6, с. 119] языках значение однократности может дополняться дополнительными акциональными оттенками, например, **экспрессивности** (*ныззыввытт к./“швырнуть с силой” (зыввытт к./“швырять”); срæцугъын/“лягнуть, сболтнуть”*) и др.), подчеркнутой **результативности** действия (*бауигъын/“тряхнуть” (уигъын/“трясти”)* и др.).

Из глаголов терминативно-интенсивных СД в осетинском языке предметом нашего вни-

мания стал **чрезмерно-кратный СД**. Уточняя аспектуально-акциональную семантику глаголов данного СД, характеризованного в русском языке приставкой из-/ис-, М.А. Шелякин отмечает, что «значение чрезмерно-кратных глаголов сводится к суммарному представлению чрезмерно-кратного проявления действия в связи с субъективно-отрицательной оценкой количества действия (измучиться, изголодаться, изолгаться)» [3, с. 80–82]. Осетинскими функционально-переводными соответствиями глаголов этого СД нами отмечены глаголы с приставкой *фæ-*, например⁷: «И душа моя *изболится*, гляючи на вас... (с. 223) // Стæй удай дæр *фæрисдзынаен (риссын/ “болеть”)*, сыхмахмæ кæстгæйæ...» (с. 282).

Кроме вышеназванных специально-результативных СД, семантика которых практически совпадает в осетинском и русском языках, в первом есть группа специально-результативных СД, аспектуально-акциональные значения которых позволяют выделить их в особую группу с идиоэтническим компонентом. Ранее нами отмечалось, что соответствующие акциональные смыслы, различающие между собой эти СД, маркируются определенной приставкой⁸, закрепленной за каждым из данных СД и ассоциируемой у носителей языка с конкретным акциональным смыслом. Предложенные нами ранее названия СД данной группы [9, с. 97–100] связаны именно с особенностями акциональной семантики глаголов каждого из этих СД. **Частично-результативный СД**, характеризованного приставкой *а-*, – глаголы данного СД обозначают неполную степень проявления действия, результат которого не отвечает предполагаемой норме: *атавын/“погреть слег-*

⁶Акциональность понимается как «относительно самостоятельные/полуграмматические, адвербиальной или атрибутивной природы/признаки глаголов, указывающие на формы/способы осуществления действия/, т. е. формы/способы развития действия во времени» [5, с. 43].

⁷В статье приводятся примеры из романа А. Фадеева «Молодая гвардия» на русском и осетинском языках. В скобках к примерам указаны страницы изданий [7; 8].

⁸В современном осетинском языке функционируют 8 продуктивных приставок: *а-, æр-, æрба-, ба-, ны-, ра-, с-, фæ-*.

ка” или “погреть недолго”⁹ (*тавын/ “греть”*) и др. **Тотально-качественный СД**, характеризованный приставкой *æр-*, – глаголы данного СД близки русским функционально-переводным соответствиям, принадлежащим к тотальному СД, который обозначает «крайнюю степень интенсивности действия, проявляющуюся в его распределенном воздействии на весь объект или субъект» [3, с. 77], но отличаются от них наличием в семантике дополнительных компонентов типа «всесторонне», «тщательно», «прочно» и т. п., что позволяет соотнести осетинские эквиваленты с глаголами русских качественно-результативных СД: качественно-оценочного СД (*прожарить* и т. п.) и осложненно-характеризующего СД (*тщательно выписать буквы* и т. п.) [5, с. 439], например: *æрфидар к./ “закрепиться основательно, прочно”* (*фидар к./ “укрепляться”*) и др. **Моментально-результативный СД**, характеризованный приставкой *æрба-*, – обозначаемое глаголами этого СД действие совершается очень быстро, внезапно, неожиданно, моментально: *æрбамæлын/ “умереть внезапно”* (*мæлын/ “умирать”*) и др. **Основательно-результативный СД**, характеризованный приставкой *ба-*, – в глаголах данного СД внимание аккумулируется на факте особой, подчеркнутой результативности действия: *байдзаг к./ “наполнить до краев”* (*дзаг к./ “наполнять”*) и др. **Интенсивно-результативный СД**, характеризованный приставкой *ны-*, – глаголы данного СД обозначают интенсивность действия, его эмоционально-экспрессивную окрашенность: *ныллæмарын/ “отжать, выдавить с силой”* (*лæмарын/ “выжимать, давить”*) и др. **Нормативно-результативный СД**, характеризованный приставкой *с-*, – глаголы данного СД обозначают полную исчерпанность дей-

ствия в пределах допустимой (применительно к данному действию) нормы: *сбæзджын у.*¹⁰ / “сгуститься” (*бæзджын к./ “сгущаться, уплотняться, густеть”*) и др. **Сравнительно-результативный СД**, характеризованный приставкой *фа-*, – глаголами данного СД обозначается большая степень проявления признака (действия) в сравнении с условным исходным состоянием: *фабæзджын у./ “стать более густым”* (*бæзджын к./ “сгущаться, уплотняться, густеть”*) и др.

Осетинские однокоренные глаголы с разными приставками, т. е. с разными акциональными смыслами, относящиеся к разным специально-результативным СД, переводятся обычно одним и тем же русским глаголом. Акциональные смыслы, носителями которых выступают осетинские глаголы, в русском варианте актуализируются контекстом [9, с. 97].

Основная часть.

Лексико-семантические разряды глаголов¹¹, производящих для специфических специально-результативных СД в современном осетинском языке

1. Квалификативные глаголы

Самой многочисленной группой глаголов, участвующих в качестве производящих для глаголов специфических специально-результативных СД, являются *квалификативные глаголы* со значением действий, направленных на частичное изменение признаков свойств их объектов или субъектов. Они представлены в осетинском следующими лексико-семантическими разрядами: 1) *глаголы со значением придания объекту или субъекту новой формы, вида, состояния* и т. п.

Сравним, например, приставочные глаголы *частично-результативного СД* и *интенсивно-*

⁹Как и в русском языке [10, с. 597], уточнить эти два значения в осетинских глаголах данного СД – «произвести действие слегка, с небольшой интенсивностью» и «произвести действие в течение недолгого времени» – помогает контекст, иногда они совмещаются в акциональной семантике осетинских глаголов данного СД, как и в «русских глаголах уменьшительно-смягчительного способа действия» [10, с. 597].

¹⁰Здесь и далее *у.* – сокращенно вспомогательный глагол *уæвын (уын)/ “быть, стать”*.

¹¹В выделении таких разрядов осетинской глагольной лексики используются критерии классификации М.А. Шелякина [5, с. 205–215], оцениваемыми нами как универсальные.

результативного СД, образованные от одного и того же глагола *бæттын* / «связывать, завязывать, привязывать, перевязывать, подвязывать» [11, т. 2, с. 208]: *абæттын* / «завязать, связать слегка, наскоро, на бегу» (частично-результативный СД) и *ныббæттын* / «завязать, связать крепко-накрепко» (интенсивно-результативный СД). Очевидно, что объекту действий будут приданы разные формы, состояния как результат реализации разных способов действия, названных глаголами определенных специально-результативных СД. Различаются по акциональности (и, соответственно, приставками) и глаголы следующего 2) лексико-семантического разряда – со значением *наделения предмета каким-либо признаком*. Сравним: *аурс к.* / «побелить слегка, наскоро» (близко по значению русскому «подбелить») (частично-результативный СД) и *ныуурс к.* / «сделать очень белым, побелить до яркой белизны» (интенсивно-результативный СД);

3) следующий разряд – это глаголы со значением *эмоционально-волевого, речевого воздействия, предпринимаемого с целью вызвать определенные признаковые свойства или состояния у одушевленного объекта*. Например: производные от глагола *æфхæрын* / «обижать, оскорблять; поносить; упрекать, укорять, делать выговор, наказывать, карать; причинять боль» [11, т. 1, с. 652] с приставкой *а-*: *афхæрын* / «обидеть» в значении ‘пожурить’ [11, т. 1, с. 239] – это глагол частично-результативного СД; с приставкой *ба-*: *бафхæрын* / «обидеть» в значении ‘наказать, расправиться, оскорбить’ [11, т. 2, с. 146] – это глагол основательно-результативного СД и др. Очевидна разница в акциональных оттенках и, соответственно, в обозначении эмоциональных состояний объекта.

2. Особенности маркировки значения сравнительной результативности в глаголах с приставкой *фæ-*

В глаголах сравнительно-результативного СД значение сравнительной характеристики

результата действия может дополнительно маркироваться словообразовательным формантом *-дæр*, который в грамматиках современного осетинского языка определяется как «суффикс отыменного употребления, образующий сравнительную степень» [12, с. 614]. Примечательно при этом то, что один и тот же глагол сравнительно-результативного СД может функционировать в контекстах, равнозначных с точки зрения аспектуально-акциональных смыслов, имея в своем морфемном составе этот аффикс или не имея его. Например: Но, когда она немножко *выросла*, она полубила танцы... (с. 256) // *Фæлæ иучисыл куы фæхъомылдæр*¹², уæд кафын бауарзта... (с. 322). Ср.: А после этой ночи оказывается, что ты *повзрослел* (с. 124) // *Уыцы æхсæвы фæстæ та рабæрæг и, ды кæй фæхъомыл да, уый* (с. 157).

Фæхъомылдæру. = *фæхъомыл у.* / «повзрослеть, подрасти, вырасти» [11, т. 4, с. 316].

Подобная вариативность в оформлении значения сравнительно-результативной акциональности, маркированной приставкой *фæ-* и иногда дополнительно формантом *-дæр*, может, на наш взгляд, объясняться следующими причинами:

– Эта приставка – единственная в системе осетинских приставок не имеет, в отличие от остальных, пространственно-ориентационной семантики¹³, что послужило ее более позднему вовлечению в сферу выражения видовых значений. На первом этапе формирования вида в аланском языке (не раньше XIII века) [2, с. 162–172] только глаголы движения-перемещения с определенными приставками (*ра-*, *арба-*, *ар-*, *с-*) постепенно включались в обозначение процессности действия, поскольку их пространственно-ориентационная семантика не противоречила возможности обозначить признак перцептивности¹⁴ (наблюдаемости процесса протекания действия). В их семантике отсутствовало противоречие между семами «место локализации наблюдателя» и «место протекания

¹²Данной формы в словарях современного осетинского языка нет.

¹³Более подробно о пространственно-ориентационной семантике осетинских приставок см.: [12, с. 594, 13, с. 9].

ния действия», что позволяло фиксировать процесс протекания действия *intra terminos* (между началом и концом), *in medias res* (в середине процесса). Именно этот фактор – возможность выражать конкретно-процессное значение – стал главным на начальном этапе формирования вида, так же как и в русском¹⁵. Важно отметить, что в осетинском языке становление грамматической категории вида началось с формирования конкретно-процессного значения несовершенного вида (НСВ) в кругу приставочных глаголов со значением результативности, прежде всего, в глаголах движения/перемещения на стыке значений предельности и перцептивности [2, с. 172], т. е. типологически сходным образом с формированием вида в русском языке [16, с. 471; 17, с. 163].

– Отражением довольно позднего и поэтапного включения приставочных образований с *фæ-* в сферу видовых противопоставлений является и то, что даже на нынешнем этапе функционирования вида как грамматической категории в современном осетинском языке эту группу приставочных глаголов и исследователи осетинского языка, и составители словарей отмечают как особую, с двойственной аспектуальной семантикой: «Преверб *фæ-* выделяется из остальных превербов... В настоящем времени выражает обычность действия (“пермансив”), что не вполне совпадает с многократностью, выражаемой в настоящем времени другими превербами... В прошедшем и будущем времени превербом *фæ-* может передаваться, с одной стороны, быстрое и короткое, с другой – длительное или повторяющееся дей-

ствие. Только контекст указывает, какое из этих двух значений имеет место в данном случае» [12, с. 595–597]. «Глагольная приставка *фæ-* 1) придает глаголу значение совершенного вида; 2) выражает многократность или длительность действия; 3) совмещает, с одной стороны, быстрое и короткое, с другой – длительное или повторяющееся действие» [18, с. 392]. «Глагольная приставка *фæ-* выражает многократность или длительность действия» [11, т. 4, с. 216]. Типологически сходная картина наблюдалась и в русском языке на протяжении нескольких веков: «В древних славянских памятниках /и особенно в древнерусских/ мы находим глаголы, могущие принадлежать к обоим этим видам или вообще, с точки зрения вида, строго еще не установившиеся» [19, с. 141].

– На этапе окончательного оформления противопоставлений бесприставочного/приставочного как глаголов НСВ/СВ именно отсутствие в глаголах с приставкой с *фæ-* локальной семантики способствует ее фактически беспрепятственному соединению с глаголами разных лексико-семантических разрядов, на что обратил внимание еще Э. Бенвенист, отметивший ее неограниченную словообразовательную активность [20, с. 109], и, подчеркнем, возможность выражать самые разные акциональные оттенки. Более того, именно свобода от пространственно-ориентационных значений на определенном этапе развития осетинской категории вида обеспечит вовлечение приставочных образований с *фæ-* для выражения конкретно-процессного значения НСВ и участия в парном видообразовании [9, с. 104–106].

¹⁴Признак перцептивности (наблюдаемости – от лат. *perceptio*/восприятие) является важнейшим контекстуальным и ситуативным условием реализации функции процессности действия. «Процессное действие – это действие, воспринимаемое в процессе его протекания, действие, наблюдаемое (или воспринимаемое на слух, осязаемое и т. д.). Признак перцептивности реализуется и конкретизируется в обозначении момента фиксации процесса, наблюдателя (воспринимающего субъекта) и места протекания воспринимаемого процесса (в определенном отношении к позиции восприятия)» [14, с. 14].

¹⁵Как подчеркивает А.В. Бондарко, признак перцептивности является важнейшим контекстуальным и ситуативным условием реализации функции процессности, с обозначения которой начинается формирование категории вида: «Признак перцептивности реализуется и конкретизируется в обозначении момента фиксации процесса, наблюдателя /воспринимающего субъекта/ и места протекания воспринимаемого процесса (в определенном отношении к позиции восприятия)» [14, с. 14; 15, с. 133].

Являясь неотъемлемым элементом системы осетинских глагольных приставок, приставка *фæ-* несет функционально-семантические, аспектуально-акциональные «обязательства» наряду с другими членами данной системы, за ней закреплено несколько акциональных «миссий», в т. ч. и маркировка сравнительно-результативного СД. И она выполняет эту миссию, не «взирая» на то, что в отдельных случаях сравнительное значение уже присутствует в именной части сказуемого благодаря форманту *дæр-*. Сравним: *фидардæр к./“становиться крепче” (фидар/“крепкий”)* и *фæфидар к./“укрепиться, стать более крепким”* и др. Соединяясь с бесприставочным глаголом, *фæ-* перфективирует глагол и одновременно вносит в значение глагола сему сравнительной акциональности. Данный факт обеспечивает ей конкурентное преимущество: в языке, как известно, работает закон экономии языковых средств: «...для языковой деятельности характерна определенная тенденция к бережливости. В соответствии с этой тенденцией в языке для всех случаев вырабатываются способы выражения, которые содержат столько, сколько необходимо для понимания» [21, с. 372].

3. Лексико-семантические разряды с семантикой трансформативного воздействия

Возвращаясь к теме специально-результативных СД, образуемых в современном осетинском языке от различных лексико-семантических разрядов глагольной лексики, отметим, что, кроме уже описанных выше нескольких групп квалификативных глаголов, в образовании специфических специально-результативных СД участвуют и другие глаголы с семантикой «трансформативного воздействия, обозначающие проявление одновероятных... состояний объекта или субъекта» [5, с. 205]. Например, *деструктивные глаголы со значением действий, направленных на изменение объекта или субъекта*. Так, от глагола *сæттын/“разбивать, ломать”* [11, т. 3, с. 620] могут быть образованы глаголы таких специфических специально-результативных СД, как моментально-результативный

СД: *æрбасæттын/“сломать неожиданно, быстро”* и интенсивно-результативный СД: *ныссæттын/“сломать”* в значении, близком русскому *“изломать в пух и прах”*.

К деструктивным примыкают и глаголы с семантикой действия, направленного на изменение положения объекта, его отделение или перемещение в широком смысле слова. Каждая из приставок в глаголах данной семантической группы вносит особый оттенок результативности. Например, от глагола *фæлдæхын/“переворачивать(ся), опрокидывать(ся)”* [11, т. 4, с. 245] при соединении с приставкой *а-* образуются глаголы частично-результативного СД: *афæлдæхын* в значении, близком русскому *“повалиться набок, на одну сторону”*. Приставка *фæ-* вносит значение сравнительно-результативного СД: *фæфæлдæхын/“чуть было не перевернуться, изменить устойчивость положения в сравнении с исходным”* и др.

Не менее обширную группу в классе глаголов трансформативного воздействия составляют конструктивные глаголы со значением появления новых одновероятных состояний в широком смысле слова, в т. ч. и со значением активных действий субъекта, направленных на различные виды познания, например, от глагола *бæлвырд к./“выяснять, уточнять, удостоверять”* [11, т. 2, с. 180]: *абæлвырд к./выяснить, уточнить* в значении *слегка прояснить* – частично-результативный СД; *сбæлвырд к./выяснить, сделать ясным* в значении *сделать полностью ясным* – нормативно-результативный СД; *фæабæлвырд к./“выяснить, уточнить, определить”* в значении *несколько прояснить, уточнить* – сравнительно-результативный СД.

Очевидную разницу в акциональных особенностях осетинских однокоренных глаголов, принадлежащих к разным специально-результативным СД, обнаруживает их употребление в границах одного и того же контекста в сравнении с их русскими функционально-переводными эквивалентами, представленными обычно одним и тем же глаголом. Например: Он сражался еще под командованием Фрунзе. В те юные годы он выдвинулся как стойкий боец.

Он выдвинулся как умный боец. Но он выдвинулся не только потому: стойкие и умные люди не редкость в народе. Исподволь, незаметно, казалось бы даже медленно, усваивал он все то, чему учили бойцов-красноармейцев ротные политруки, батальонные и полковые комиссары... И он не просто усваивал их науку – он перерабатывал и прочно укладывал ее в своей душе. И вдруг выдвинулся среди боевых товарищей своих как человек незаурядного политического дарования (с. 34–35) // Уый ма уæд хæцыди, Фрунзе командæ кæмæн кодта, уыцы æфсæдтимæ. Уыцы æрыгон азты йæхи равдыста (букв.: ‘показал себя’. – А.Л.) тыхджын хæстонæй. Размæ баскуыхти (букв.: ‘выдвинулся с подчеркнутым значением результата’. – А.Л.) зондджын хæстонæй. Фæлæ æрмаст уый тыххæй нæ фескуыхти (букв.: ‘выдвинулся в значении ‘отличился по сравнению с другими боевыми товарищами’. – А.Л.): адамы’хсæн хъæбатыр æмæ зондджын лæгтæ стæм не сты. Цадаггай, æнæзынга, цыма тагъд нæ кодта, афтамай йæ зæрдамай арф иста ротæты политразамонджытæ, батальонтæ æмæ полчыты комиссартæ ... æфсæддонты цауылдæриддæр ахуыр кодтой, уыдон. Æмæ уый æрмаст арф нæ иста йæ зæрдамай уыцы ахуыр, – бакуыста-иу æй ног æмæ-иу æй фидар сæвæрдта йæ зæрдæйы. Стæй æвиппайды йæ хæстон æмбæлтты æхсæнæй размæ рацыд (букв.: ‘вышел вперед’. – А.Л.), куыд политикон курдиат кæмæ уыд, ахæм адæймаг (с. 42).

Из четырех употреблений русского глагола ‘выдвинулся’ двум соответствуют осетинские приставочные образования от глагола *скуыхын* (*сгуюхын*) ‘отличаться, выдвигаться’ с разными приставками: *баскуыхти* ‘выдвинулся’ – глагол основательно-результативного СД; *фескуыхти* ‘выдвинулся, отличился’ – глагол сравнительно-результативного СД. Двум другим употреблением русского глагола *выдвинулся* функционально-семантически соответствуют кон-

струкции, синонимичные глаголу *скуыхын* / ‘выдвигаться’, – *размæ рацыди* ‘вышел вперед’ (*цауын* ‘идти’) и *йæхи равдыста* ‘показал себя’ (*æвдисын* ‘показывать’).

Заключение

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что в осетинских глаголах с приставками, имеющими лексическое значение, производных от глаголов предельной семантики, кроме общего для них значения результативности как одного из основных составляющих предельности, обнаруживаются так же, как и в русских глаголах с лексическими значениями приставок [3, с. 68], дополнительные акциональные смыслы (ментальность действия, его интенсивность, его качественная основательность, сравнительная или частичная степень его результативной реализации и др.). Эти смыслы, связанные с семантикой результативности, представляют особый интерес для аспектологов с точки зрения специфических характеристик протекания действия, а также понимания особенностей участия глаголов специфических специально-результативных СД в образовании видовых пар. Словообразовательная активность приставки *фæ-*, отличающая ее от других, объясняется, как было отмечено выше, отсутствием в ней пространственно-ориентационной семантики. Этот «изъян» в приставке *фæ-* становится со временем ее конкурентным преимуществом и обеспечивает ее неограниченную «валентность», постепенное вовлечение в выражении таких акциональных комбинаций, которые представляют несомненный интерес как с точки зрения историко-типологической – похожую картину мы наблюдаем и в истории развития русской категории вида [17, с. 277–278; 22, с. 308–312] – так и в плане выявления универсальных и, особенно, идиоэтнических компонентов в аспектуально-акциональной семантике русских и осетинских глаголов, даже в тех, которые принадлежат к близким по значению способам действия.

Список литературы

1. Маслов Ю.С. Глагольный вид в современном болгарском литературном языке (значение и употребление) // *Вопр. грамматики болгарского литературного языка / отв. ред. С.Б. Бернштейн. М.: Изд-во АН СССР, 1959. С. 157–312.*
2. Цалиева А.А. Аспектуальность в осетинском языке, ее генетические и ареальные связи: дис. ... канд. филол. наук. Л., 1983. 268 с.
3. Шелякин М.А. Способы действия в поле лимитативности // *Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис. М.: URSS, 2017. С. 63–85.*
4. Бондарко А.В. К проблематике функционально-семантических категорий. (Глагольный вид и «аспектуальность» в русском языке) // *Вопр. языкознания. 1967. № 2. С. 18–32.*
5. Шелякин М.А. Приставочные способы глагольного действия и категория глагольного вида в современном русском языке: (К теории функционально-семантической категории аспектуальности): дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1972. 566 с.
6. Зализняк А.А., Шмелев А.Д. Введение в русскую аспектологию. М.: Яз. рус. культуры, 2000. 226 с.
7. Фадеев А.А. Молодая гвардия // *Фадеев А.А. Собр. соч.: [в 7 т.]. Т. 3. М.: Художественная лит-ра, 1972. 678 с.*
8. Фадеев А.А. Арыгон гварди. Дзæуджыхъæу: Цæгат Ирыстон чингуыты рауагъдад, 1953. 839 ф.
9. Левитская А.А. О видовой несоотнесенности в современном осетинском языке (влияние универсальных и идиоэтнических факторов) // *Вопр. языкознания. 2007. № 5. С. 89–107.*
10. Авилова Н.С. Способы глагольного действия // *Русская грамматика. Т. I. М.: Наука, 1980. С. 594–602.*
11. Осетинско-русский словарь: в 4 т. / сост. Т.А. Гуриев, Э.Т. Гутиева. Владикавказ: СОИГСИ ВНИЦ РАН, Т. 1, 2016. 679 с.; Т. 2, 2017. 724 с.; Т. 3, 2018. 720 с.; Т. 4, 2019. 749 с.
12. Абаев В.И. Грамматический очерк осетинского языка // *Осетинско-русский слов. 2-е изд., доп. Орджоникидзе: Сев.-Осет. кн. изд-во, 1962. С. 194–662.*
13. Выдрин А.П. Превербные в осетинском языке: взаимодействие с категорией времени // *Грамматические категории в языках мира: иерархия и взаимодействие. Материалы докладов, Санкт-Петербург, 22–24 сентября 2016 г. / Ин-т лингвист. Исслед. РАН. СПб.: Нестор-История, 2016. С. 9–15.*
14. Бондарко А.В. Об уровнях описания грамматических единиц: на примере анализа функций глагольного вида в русском языке // *Функциональный анализ грамматических единиц. Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1980. С. 5–28.*
15. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. Л.: Наука, 1983. 207 с.
16. Маслов Ю.С. Роль так называемой перфективации и имперфективации в процессе возникновения славянского глагольного вида // *Маслов Ю.С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание. М.: Яз. славян. культуры, 2004. С. 445–476.*
17. Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол. М.: Наука, 1982. 435 с.
18. Осетинско-русский словарь. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1962. 662 с.
19. Кузнецов П.С. Очерки по морфологии праславянского языка. М.: Изд-во АН СССР, 1961. 150 с.
20. Бенвенист Э. Очерки по осетинскому языку. М.: Наука, 1965. 168 с.
21. Пауль Г. Принципы истории языка. М.: Иностранная лит-ра, 1960. 501с.
22. Ружичка Р. Глагольный вид в «Повести временных лет» // *Вопросы глагольного вида: сб. [ст.: переводы] / сост., ред., вступ. статья и примеч. Ю.С. Маслова. М.: Изд-во иностр. лит., 1962. С. 308–319.*

References

1. Maslov Yu.S. Glagol'nyy vid v sovremennom bolgarskom literaturnom yazyke (znachenie i upotreblenie) [Verbal Aspect in the Modern Bulgarian Literary Language (Role and Usage)]. Bernshteyn S.B. (ed.). *Voprosy grammatiki bolgarskogo literaturnogo yazyka* [Questions of the Grammar of Bulgarian Literary Language]. Moscow, 1959, pp. 157–312.

2. Tsaliyeva A.A. *Aspektual'nost' v osetinskom yazyke, ee geneticheskie i areal'nye svyazi* [Aspectuality in the Ossetian Language, Its Genetic and Geographical Links: Diss.]. Leningrad, 1983. 268 p.
3. Shelyakin M.A. *Sposoby deystviya v pole limitativnosti* [Lexical Aspects in the Field of Limitativeness]. *Teoriya funktsional'noy grammatiki: Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaya lokalizovannost'. Taksis* [Theory of Functional Grammar: Introduction. Aspectuality. Temporal Localization. Taxis]. Moscow, 2017, pp. 63–85.
4. Bondarko A.V. *K problematike funktsional'no-semanticheskikh kategoriy. (Glagol'nyy vid i "aspektual'nost'" v russkom yazyke)* [On the Problems of Functional-Semantic Categories. (Verbal Aspect and "Aspectuality" in the Russian Language)]. *Voprosy yazykoznanija*, 1967, no. 2, pp. 18–32.
5. Shelyakin M.A. *Pristavochnye sposoby glagol'nogo deystviya i kategoriya glagol'nogo vida v sovremennom russkom yazyke: (K teorii funktsional'no-semanticheskoy kategorii aspektual'nosti)* [Prefixal Aktionsarten and the Category of Verbal Aspect in Modern Russian: (On the Theory of the Functional-Semantic Category of Aspectuality): Diss.]. Leningrad, 1972. 566 p.
6. Zaliznyak A.A., Shmelev A.D. *Vvedenie v russkuyu aspektologiyu* [Introduction to Russian Aspectology]. Moscow, 2000. 226 p.
7. Fadeyev A.A. *Molodaya gvardiya* [The Young Guard]. Fadeyev A.A. *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 3. Moscow, 1972. 678 p.
8. Fadeyev A.A. *Ærygon gvardi*. Vladikavkaz, 1953. 839 p.
9. Levitskaya A.A. *O vidovoy nesootnositel'nosti v sovremennom osetinskom yazyke (vliyanie universal'nykh i idioetnicheskikh faktorov)* [On Aspect Incongruity in Contemporary Ossetic (Influence of Universal and Idioethnic Factors)]. *Voprosy yazykoznanija*, 2007, no. 5, pp. 89–107.
10. Avilova N.S. *Sposoby glagol'nogo deystviya* [Verbal Aktionsarten]. *Russkaya grammatika* [Russian Grammar]. Vol. 1. Moscow, 1980, pp. 594–602.
11. Guriev T.A., Gutieva E.T. (comps.). *Osetinsko-russkiy slovar'* [Ossetian-Russian Dictionary]. Vladikavkaz. Vol. 1, 2016. 679 p.; Vol. 2, 2017. 724 p.; Vol. 3, 2018. 720 p.; Vol. 4, 2019. 749 p.
12. Abaev V.I. *Grammaticheskiy ocherk osetinskogo yazyka* [Essay on the Grammar of the Ossetian Language]. *Osetinsko-russkiy slovar'* [Ossetian-Russian Dictionary]. Ordzhonikidze, 1962, pp. 194–662.
13. Vydrin A.P. *Preverby v osetinskom yazyke: vzaimodeystvie s kategoriyey vremeni* [Preverbs in the Ossetian Language: Interaction with the Category of Tense]. *Grammaticheskie kategorii v yazykakh mira: ierarkhiya i vzaimodeystvie* [Grammatical Categories in the Languages of the World: Hierarchy and Interaction]. St. Petersburg, 2016, pp. 9–15.
14. Bondarko A.V. *Ob urovnyakh opisaniya grammaticheskikh edinit: na primere analiza funktsiy glagol'nogo vida v russkom yazyke* [On the Levels of Description of Grammatical Units: Exemplified by the Analysis of the Functions of Verbal Aspect in the Russian Language]. *Funktsional'nyy analiz grammaticheskikh edinit* [Functional Analysis of Grammatical Units]. Leningrad, 1980, pp. 5–28.
15. Bondarko A.V. *Printsipy funktsional'noy grammatiki i voprosy aspektologii* [Principles of Functional Grammar and Issues of Aspectology]. Leningrad, 1983. 207 p.
16. Maslov Yu.S. *Rol' tak nazyvaemoy perfektivatsii i imperfektivatsii v protsesse vzniknoveniya slavyanskogo glagol'nogo vida* [The Role of the So-Called Perfectivation and Imperfectivation in the Process of the Emergence of the Slavic Verbal Aspect]. Maslov Yu.S. *Izbrannye trudy: Aspektologiya. Obshchee yazykoznanie* [Selected Works: Aspectology. General Linguistics]. Moscow, 2004, pp. 445–476.
17. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka. Morfologiya. Glagol* [Historical Grammar of the Russian Language. Morphology. Verb]. Moscow, 1982. 435 p.
18. *Osetinsko-russkiy slovar'* [Ossetian-Russian Dictionary]. Ordzhonikidze, 1962. 662 p.
19. Kuznetsov P.S. *Ocherki po morfologii praslavyanskogo yazyka* [Essays on the Morphology of the Proto-Slavic Language]. Moscow, 1961. 150 p.
20. Benveniste É. *Ocherki po osetinskomu yazyku* [Essays on the Ossetian Language]. Moscow, 1965. 168 p.
21. Paul H. *Principien der Sprachgeschichte*. Halle, 1880. 288 p. (Russ. ed.: Paul' G. *Printsipy istorii yazyka*. Moscow, 1960. 501 p.).
22. Růžička R. *Glagol'nyy vid v "Povesti vremennykh let"* [Verbal Aspect in the *Tale of Bygone Years*]. Maslov Yu.S. (ed.). *Voprosy glagol'nogo vida* [Questions of Verbal Aspect]. Moscow, 1962, pp. 308–319.

DOI: 10.37482/2687-1505-V249

Alina A. Levitskaya

Institute of History and Archeology of the Republic of North Ossetia – Alania;
ul. Vatutina 46, Vladikavkaz, 362025, Respublika Severnaya Osetiya – Alaniya, Russian Federation;
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5433-0078> e-mail: 54alina.levitskaya@gmail.com

**EXPRESSION OF THE MEANING OF EFFECTIVENESS
BY VERBS OF SPECIAL EFFECTIVE AKTIONSPORTEN
IN THE MODERN OSSETIAN LANGUAGE
(Compared with Russian)**

The study of expressing the effectiveness of an action in the modern Ossetian language shows that Ossetian prefixal verbs can denote not only the effectiveness of an action, but also various aspectual-actional shades of effectiveness, which are denoted by verbs of special effective Aktionsarten. Similarity in terms of aspectual-actional meaning is observed in the verbs of the following Ossetian and Russian special effective Aktionsarten derived from telic verbs: distributive-total, cumulative, total, and softening. In the above semantics in both languages, verbs of the following Aktionsarten derived from atelic verbs coincide: inchoative, durative-limited, restrictive, semelfactive, and reiterative. A separate group of special effective Aktionsarten that distinguish Ossetian from Russian is formed by verbs with specific shades of effective actionality: partially effective, total-qualitative, instantaneously effective, thoroughly effective, intensively effective, normatively effective, and comparatively effective. A subject of particular attention in this article are the verbs with the *fæ-* prefix. An attempt is made to explain the reasons for the unlimited aspectual-actional activity of this prefix. According to the author, such activity is associated with the freedom of this prefix from the spatial-orientational semantics, which resulted in a later (than other prefixes) involvement in denoting the specific-process meaning of the imperfective aspect, or rather, the perceptivity of an action and, accordingly, other aspectual meanings. As a consequence, this prefix was in great aspectual-actional demand at the later stages of development of the aspect as a grammatical category in the Ossetian language. A comparison of functional and translational Ossetian and Russian aspectual-actional equivalents reveals both universal and idioethnic elements in assessing the nature of the progression and distribution of an action in time. Differences in this assessment (with similar perception by speakers of different languages of the same situations of extralinguistic reality) are of undoubted interest for Ossetian and Russian general and comparative aspectology.

Keywords: *special resultative Aktionsart, Ossetian language, Russian language, verbs with atelic semantics, idioethnic components, aspectology.*

Поступила 16.05.2022
Принята 20.01.2023
Опубликована 19.04.2023

Received 16 May 2022
Accepted 20 January 2023
Published 19 April 2023

For citation: Levitskaya A.A. Expression of the Meaning of Effectiveness by Verbs of Special Effective Aktionsarten in the Modern Ossetian Language (Compared with Russian). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2023, vol. 23, no. 2, pp. 57–67. DOI: 10.37482/2687-1505-V249